

147
Условия подписки

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся въ Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Московскѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайше приказаны по военному вѣдомству отъ 21—22-го апрѣля и о чинахъ гражданскихъ 3—15 апрѣля. Высочайше указы.

Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Шунга.

Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Турція. Америка.

Литературный отдѣлъ. Обычай оплакиванія въ Гуріи.—Керъ-оглу, ст. С. Пенна (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Апрѣля 21-го дня 1856 года. Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Командиръ 2-й бригады Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска и Начальникъ Лабинской линіи, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ Войницкій, въ Геральд-Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Геральд-Кавалеріи.

Апрѣля 22-го дня. Исключаются изъ списковъ, умершіе: Лютскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Базметьевъ. Линійныхъ баталіоновъ, Поручики: Кавказскаго № 12-го, Мартыновъ. Черноморскаго № 14-го, Дмитриевъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, апрѣля 3-го дня 1856 года, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Контролеръ Комиссіи для ревизіи отчетовъ по инженерной и строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ Станишевскій, съ 7-го октября 1854 года. Изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры: Баталіонные Лекаря: Егерскихъ полковъ: Геральд-Адъютанта Кнзя Воронцова полка Михаловскій, съ 16-го февраля 1855 года. Тульскаго—Купрашевичъ. Ставропольскаго—Лукаревъ, оба съ 16-го февраля 1853 года. Черноморскаго Линійнаго № 4-го баталіона Петлицкій, съ 21-го іюля 1855 года. Участковый Лекарь Черноморской Кордонной линіи Сорочкинъ, съ 16-го февраля 1855 года. Увольняются отъ службы, за больнію. Артиллерійскихъ гарнизоновъ: Дербентскаго, Цейхвартель Коллежскій Ассессоръ Морозовъ. Грозненскаго, Унтер-Цейхвартель, Коллежскій Регистраторъ Петровъ, оба съ мундиромъ и съ пенсіонами двухъ третей жалованья, а послѣдній и съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря. Умершіе исключаются изъ списковъ. Унтер-Цейхвартель Анапскаго Артиллерійскаго гарнизона, Губернскій Секретарь Оedorовъ. Старшіе Ординаторы Военныхъ госпиталей, Коллежскіе Ассессоры: Тифлисскаго, Подборскій. Грозненскаго военно-временнаго, Преображенскій.

Апрѣля 8-го дня. Производится въ Коллежскіе Регистраторы, по экзамену: Гвардейскій Береговой Школа Верстерманъ—въ Драгунскій Егеръ Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, съ назначеніемъ Берегаторомъ. За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: Чшовникъ для порученій Тифлисскаго Коммисаріатской Комиссіи Бонковскій, съ 2-го апрѣля 1856 года. Въ Титулярные Советники: Баталіонный Лекарь Навагинскаго Пѣхотнаго полка Родзевичъ, съ 5-го августа 1851 года. Младшіе Лекаря Линійныхъ баталіоновъ, Кавказскихъ: № 1-го—Дроздовскій. № 2-го—Сивецкій, оба съ 5-го августа 1851 года. Грузинскаго № 7-го—Нерода, съ 29-го іюля 1851 года. Младшій Ординаторъ Дербентскаго Военнаго госпиталя Чекинъ, съ 28-го августа 1851 года. Увольняется отъ службы за больнію. Чиновникъ сверхъ штата Ставропольской Коммисаріатской Комиссіи, Коллежскій Секретарь Яковлевъ, съ мундиромъ.

Апрѣля 15-го дня. Производится за отличіе по службѣ, изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Унтер-Цейхвартеры Кавказскаго Окружнаго Арсенала Старуновъ и Филиповъ.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Ордеповъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»: 1855 года августа въ 1-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанной въ дѣлѣ съ Турками, 13-го марта 1855 года, близъ Николаевскаго Укрѣпленія, Командиръ сотни Гуріантской Дружины Прапорщикъ Гуго Ростомовъ-Джасакели. 1855 года августа во

2-й день, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 12-го іюля 1854 года, при разореніи укрѣпленнаго поста и двухъ неприятельскихъ ауловъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, Егерскаго Геральд-Адъютанта Кнзя Чернышева полка Подпоручикъ Колонтай и Прапорщикъ Грачевъ 1-й.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисс. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Геральд-Адмирала, о пожертвованіи командиромъ конно-мусульманскаго № 2 полка полковникомъ Едигаровымъ 50 руб. и чинами конно-мусульманскаго № 4 полка, состоящими при Эриванскомъ отрядѣ, 198 руб., всего двухъ сотъ сорока восьми руб. сереб., въ пользу морскихъ чиновъ и семействъ ихъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: приношеніе принять, а жертвователей благодарить.

Его Высочество, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ г. Ставрополѣ, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

Апрѣля 26-го. «За отличное мужество и храбрость, оказанныя нижепоименованными жителями изъ почетныхъ Тушинъ, при встрѣчахъ съ партіями Лезгинъ 5 и 20 чиселъ октября 1855 года на горахъ Абдуласт-Яланъ и Марценисъ-Голо,—я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю имъ слѣдующія награды: Чогилискаго общества: Бакуръ Черитидзеву чинъ юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ; Легъ Хведашвили, и Прикительскаго общества, Тою Хевашвили серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.

— «За особенное мужество и храбрость, оказанныя нижепоименованными лицами при отраженіи семи-тысячной партіи Горцевъ, напавшей 2 сентября 1855 года одновременно на Мухахскій фортъ и четыре деревни Мухахскаго ущелья, подъ предводительствомъ сына Шамиля Кази-Магомеда,—я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю имъ слѣдующія награды: начальнику 3-й сотни тальскихъ охотниковъ, подпоручику Али-Беку Духай-Гаджи-оглы чинъ поручика милиціи; Енисельскому участковому засѣдателю, штабсъ-капитану князю Соломону Каралову орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; помощнику его, состоящему по Армейской Кавалеріи поручику Абакару-Магомедъ-оглы чинъ штабсъ-капитана. Енисельской временной милиціи, 2-й пѣшей сотни урядникамъ: Захарію Ромазанъ-оглы серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія на шеѣ; Науразали Алманъ-оглы званіе юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ. 3-й сотни Тальскихъ пѣшихъ охотниковъ, уряднику Халилу Газію-оглы; милиционерамъ: Омару Шабанъ-оглы, Байраму Али-Таиръ-оглы, Гусейну Османъ-оглы, Шабану Махмудъ-оглы, Алию Иса-оглы. Жителямъ Мухахскаго ущелья, селенія Мухахъ: Юзбашу Аджи-Мусъ-Ибраимъ-оглы, Казію Топанъ-оглы, Мамаду Вели-оглы, Мамаду Чати-оглы,—серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; юнкеру Абдурахману Омаръ-оглы—золотую медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; сел. Сапунчи. Али-Аджи-оглы, сел. Алиаскаръ, Ахмаду Бахарчи-оглы—серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; сел. Талъ, Шарфу Али-Бекъ-оглы Дибирову серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія на шеѣ; сел. Гюлюкъ, юнкеру Абдулла Агъ Шарифъ-оглы званіе отличнаго ордена, подъ № 780, для мусульманъ установленный; селенія Али-батъ: юнкеру Аджи-Кара-Киши-Ромазанъ-оглы знакъ отличія военнаго ордена, подъ № 781, для мусульманъ установленный; юнкеру Кевхъ-Фету Али-Бекъ-оглы золотую медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія на шеѣ. Помощнику же начальника 3-й сотни тальскихъ

охотниковъ прапорщику Мургузали Нуръ-оглы и состоящему по Армейской Кавалеріи корнету Магомеду Балакиши-оглы изъявляю мою благодарность.

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Геральд-Адъютантъ Муравьевъ.

— Командиръ 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона доставилъ одинадцать руб. восемнадцатъ коп., пожертвованные сестрою рядоваго того баталіона Никанора Лебедева, Александрю Сергеевою, доставшіеся ей послѣ смерти брата, въ пользу раненыхъ воиновъ чиновъ, находящихся въ Крыму.

— Командиръ Донскаго казачьяго № 49 полка подполковникъ Астаховъ, пожертвовалъ въ пользу раненыхъ Донцовъ на кавказско-турецкой границѣ двести руб. сер. и одну верховую лошадь, стоящую пятьдесятъ руб. серебромъ.

— Начальникъ Вологодской Губерніи доставилъ четиристна одиныхъ руб. двадцать три коп. сер., собранные въ настоящемъ году, въ г. Великомъ-Устюгѣ, на данныхъ тамошнимъ благороднымъ обществомъ спектакляхъ въ пользу воиновъ, раненыхъ при осадѣ кр. Карса.

Недавнія жалобы тифлисскаго лѣтописца на холодъ и непостоянство здѣшней погоды должны смѣниться, по естественному ходу вещей, сѣтованіями диаметрально-противоположными. Сегодня онъ обязанъ воспѣвать весну, завтра роптать на духоту и зной, на пыль и солнце, въ продолженіе 14-ти часовъ обливающее нашу бѣдную планету своими гучими лучами. Таково именно южное небо лѣтомъ, когда все живущее въ природѣ мѣтеть и томится подъ вліяніемъ нестерпимыхъ жаровъ; по не такова весна, по крайней мѣрѣ нынѣшняя; съ самаго Свѣтлаго праздника у насъ все воспрянуло къ жизни, и теперь окрестники Тифлиса зеленяютъ изумрудныя полями травъ и деревьевъ; акаціи въ полномъ цвѣтѣ и повсюду распространяютъ благоуханіе.—Съ 1 мая въ саду при домѣ Главнокомандующаго открылись обычныя гулянья, по четвергамъ и воскресеньямъ, и привлекаютъ безчисленное множество охотниковъ подышать чистою атмосферой подъ гармоническіе звуки музыки, исполняемой оркестромъ Рязанскаго полка. Въ особенности по воскресеньямъ бываетъ огромный приливъ гуляющихъ; съ трудомъ можно повернуться среди этой массы всевозможныхъ лицъ и костюмовъ. Конечно, увеселенія подъ открытымъ небомъ пріобрѣтаютъ двойную цѣну въ этотъ кратковременный періодъ всеобщаго обновленія природы. У Грузинъ ужь обратилось въ народный обычай встрѣчать весну за городомъ, въ тѣни кудрявыхъ лозъ; много поэтическаго чутья выражаетъ собою этотъ обычай. Но еще болѣе поэзіи можетъ заключаться въ строго-эстетическомъ наслажденіи подъ открытымъ небомъ, среди обстановки южной природы. Такое именно удовольствіе готовится на дняхъ для тифлисскаго публики; читатели, конечно, уже догадались, что мы разумѣемъ прощальный, къ сожалѣнію, концертъ талантливаго скрипача Миллера; концертъ будетъ данъ въ инженерномъ саду, 15 числа, во вторникъ, и ибѣтъ сомнѣнія, привлечетъ множество публики, всегда ободрявшей г. Миллера своимъ вниманіемъ, которое онъ заслужилъ вполне и по праву.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,

въ февралѣ 1856 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 83,724 р. 93 к., шелковыхъ на 37,221 р. 15 к., шерстяныхъ на 10,882 р. 15 к., фруктовъ разныхъ на 100,507 р. 70 к., сахару на 30,902 р. 55 к., хлѣба разнаго на 12,823 р. 55 к., прочихъ товаровъ на 62,078 р. 45 к.—итого на 338,140 р. 48 к. Вывезено: бумажныхъ издѣлій на 15,400 р., шелку-сырцу на 11,630 р., шелковыхъ издѣлій на 6,120 р., металловъ и металлическихъ издѣлій на 9,759 р., прочихъ товаровъ на 12,756 р. 10 к.—итого на 55,665 р.

св. св. 97

10 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азиатскихъ товаровъ поступило 23,428 р. 76¼ коп. сер. Монеты вывезено 325,437 р. 30 к. Каравановъ прибыло 101, отошло 63. Судовъ прибыло 23, отошло 20.

Шуша. Одно изъ духовныхъ благъ, ниспосланныхъ Творцемъ человѣку, есть способность его услаждать и услаждаться музыкою. Обращаясь къ отдаленнымъ мѣстамъ древняго міра, мы знаемъ изъ геогоническихъ сказаній Грековъ, что ихъ боги Аполлонъ и Панъ были первыми знатоками музыки и научили нѣкоторыхъ смертныхъ этому божественному искусству. Музыка играла и играетъ немало важную роль въ дѣлѣ народнаго образования: мнѣшескій Орфей очаровательными звуками своей семиструнной лиры вызывалъ дикихъ Пелазговъ изъ ихъ мрачныхъ пещеръ и заставлялъ ихъ перемѣнить свои грубые нравы на болѣе мягкіе и кроткіе. Израильскій царь, Боговдохновенный пророкъ Давидъ, услаждал свое царское бремя на гусляхъ и органахъ, воспевая въ священномъ восторгѣ Ягову, и завѣщавъ намъ прославлять Его страшное имя во псалтири десятиструнной. Важный и суровый Римлянинъ, не смотря на свою желѣзную натуру, не поскупился отдать часть карфагенской добычи, приобретенной имъ кровію, за нѣсколько гармоническихъ звуковъ флейтнаго игрока (*).—Гармонія звуковъ также необходима и врождена человѣку, какъ и гармонія мыслей и чувствованій. Древніе мудрецы прекрасно выразили это необходимое условіе духовной природы человѣка словами: *venum, bonum et pulchrum*. Новый міръ довелъ гармонію звуковъ до невѣроятнаго совершенства и изобрѣлъ орудія этихъ звуковъ до удивительной многосложности. Но изъ всѣхъ орудій тоновъ скрипка едва-ли не занимаетъ первое мѣсто по своей способности выражать даже малѣйшіе оттѣнки міра нравственнаго и физическаго....

Въ половинѣ минувшаго марта мѣсяца здѣсь, въ Шушѣ, разнеслась молва, что *Миллеръ*—извѣстный дирижеръ тифлискаго театральнаго оркестра, будетъ въ нашемъ городѣ и дастъ любителямъ музыки концертъ. Признаться, прїѣздъ въ Шушу Миллера, музыкальный талантъ котораго прїобрѣлъ уже печатную извѣстность, пробудилъ въ душѣ нашей много эстетическихъ надеждъ. Мы уже заранѣе предполагали восхищаться тою игрою, которая доставляла удовольствіе тифлискимъ меломанамъ; какъ голодный съ нетерпѣніемъ ожидаетъ роскошнаго обѣда, съ такимъ же нетерпѣніемъ мы дожидали дня, въ который намъ предстояло насладиться волшебныхъ звуковъ мастерскаго смычка. И это чувство судорожнаго нетерпѣнія извинительно тѣмъ людямъ, на долю которыхъ выпалъ жребій ежедневно терзать свой слухъ раздражающими звуками зурны и тувыми тонами туземныхъ барабановъ. Наконецъ томившія насъ ожиданія сбылись: 21-го марта мы уже были въ залѣ Благороднаго Собранія, гдѣ изъ-подъ смычка Миллера полились давно-неслышанные нами мотивы. Два условія, кажется, мѣшали гармонической текучести тоновъ: это тѣснота залы, препятствовавшей хорошему резонансу, и невоодушевленіе артиста, происходившее, можетъ быть, отъ несимпатизированія къ его игрѣ большинства публики. Вотъ перечень пѣсень, игранныхъ Миллеромъ: фантазія соч. Виртока, воспоминаніе объ Америкѣ, буря и венеціанскій карнавалъ. Въ антрактахъ этихъ пѣсень превосходно выполнены были оркестромъ Мингрельскаго егерскаго полка увертюры изъ Бронзоваго коня, Нормы и Эрнани,—такъ, что прекрасная и вполне отчетливая игра этого оркестра, обязаннаго своимъ усовершенствованіемъ неутомимымъ трудамъ и музыкальному вкусу теперешняго его капельмейстера, *Кожина*, нѣкоторымъ образомъ парализовала игру Миллера.—Объ игрѣ его я считаю ненужнымъ говорить много: она хорошо извѣстна тифлисской публикѣ. Что же касается до впечатлѣнія, произведеннаго игрою артиста на слушателей, то объ этомъ сказать ничего не могу: душа человѣческая—бездна морская.... Любители музыки ожидали отъ Миллера другаго концерта, но этотъ соловей, на другой день, «вспорхнулъ и полетѣлъ за тридевять полей».

(*) Птоломей Августъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія (N. Pr. Z.) Лондонъ, апрѣля 25-го. По словамъ *Morning-Chronicle*, рѣшено, что баронъ Брунновъ, послѣ разнѣна ратификацій, будетъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Лондонъ и возвѣститъ королеву о вступленіи на престолъ Императора Александра Николаевича. Неизвѣстно еще, бу-

детъ ли онъ аккредитованъ потомъ, какъ посолъ прїисель-джемскомъ дворѣ.

— (J. de St.-P.) По случаю изготовленія фейерверковъ для празднованія мира, въ Нижней Палатѣ происходили пренія, при которыхъ оппозиція, утверждая, что увеселенія эти вовсе не нужны, старалась, кажется, ко-свеннымъ образомъ изъяснить неодобреніе заключенному миру. Гг. Робукъ, лордъ Джонъ-Маннерсъ, Бради и Ноксъ прїибѣгали ко всевозможнымъ предлогамъ, чтобы излить свое негодованіе. Газета *Times* насмѣхается надъ этою парламентскою стычкой.

— Въ газету *Nord* пишутъ изъ Плимута, отъ 23-го апрѣля: «Англіискій народъ хотѣлъ доставить самому себѣ величественное зрѣлище и открыть эру мира громадною манифестаціею, которая должна доказать, что, въ случаѣ надобности, Англія могла бы еще явить въ новомъ походѣ чудеса храбрости. И такъ Англичане устроили гигантскій смотръ, въ которомъ маневрировалъ великолѣпнѣйшій флотъ, какой когда-либо разсѣкалъ волны морей. Одного только исчисленія судовъ, составлявшихъ этотъ флотъ, достаточно для того, чтобы изумить всякаго читателя.—Представьте себѣ 20 винтовыхъ линійныхъ кораблей, съ 1,777 пушками и 16,146 матросами; суда эти въ совокупности имѣютъ силу 10,550 лошадей; 16 винтовыхъ фрегатовъ съ 363 пушками и 3,110 матросами, силою въ 6,861 лошадей; 7 пловучихъ батарей, каждая въ 200 конскихъ силъ, и 6 паровыхъ транспортовъ. Прибавьте къ этому семь парусныхъ кораблей съ 252 пушками и 2,185 матросами; 120 канонирскихъ шлюпокъ и 60 бомбардъ; наконецъ королевскую флотилію, исключительно назначенную для королевы и ея свиты и состоящую изъ 9 парокордовъ, считая въ томъ числѣ яхту «Викторія и Альбертъ», въ 600 конскихъ силъ, и «Эльфинъ», въ 40 силъ.—Почему вздумали этимъ смотромъ ознаменовать заключеніе мира? На этотъ вопросъ, который теперь было-бы неблагоразумно предложить Англичанамъ, они отвѣчали-бы, что Англія хочетъ показать всему міру, что она могла бы еще продолжать войну.—Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что изо всѣхъ угловъ Англіи наѣхало болѣе милліона людей, желавшихъ видѣть флотъ, который, какъ здѣсь утверждаютъ съ самоудовольствіемъ, «могъ бы завоевать всю Россію». Если-бы даже неприятель высадился на англійскій берегъ, и тогда народъ не бросился-бы съ такою поспѣшностью. Если-бы Лондонъ сгорѣлъ, никто-бы такъ не занялся этимъ обстоятельствомъ. Пожаръ въ Лондонѣ! что за диковина! Да тамъ всякій день бывають пожары! Но такого морскаго смотра, какъ теперешній, никто не видалъ и никто не увидитъ,—за это ручаются *Times* и *Morning-Post*, газеты, которымъ въ Англіи столько же вѣрягъ, какъ въ Турціи корану.—Болѣе всего я дивился англійскимъ матросамъ, сходящимъ на берегъ; особенно на яхтѣ «Альбертъ и Викторія». Матросы эти великолѣпные, отборные люди, плотные и здоровые; ихъ, пожалуй, ударъ въ лице хогъ молоткомъ въ четыреста фунтовъ, у нихъ на лицѣ не останется ни пятнышка.—Что касается до флота, то корабли хотя и отличаются прекрасными формами, однакожъ представляютъ зрѣлище очень мрачное. Видно, что они легки на ходу, быстро и сильно разсѣкаютъ волны; королевская яхта преимущественно замѣчательна позолотою, которою она покрыта, и своимъ прекраснымъ абрикосовымъ цвѣтомъ; но все это какъ-то не имѣетъ веселаго вида.... Вотъ почти триста такихъ кораблей, размѣщенныхъ на пространствѣ двѣнадцати миль; они стоятъ недвижно на якоряхъ, какъ будто приросли ко дну моря; а вокругъ нихъ, какъ рыбы, быстро вьются легкіе стимеры, наполненные любопытными, барки, шлюпки, корабли, суда всѣхъ родовъ и размѣровъ; всѣ они несутся, сходятся, расходятся, удаляются другъ отъ друга съ неимоверною легкостью и проворствомъ. Какое зрѣлище! небо свѣтлое, безоблачное, какого не знаютъ въ Англіи, которое, кажется, украдено изъ Италіи нарочно для предстоящаго торжества; волны небольшие, лобызаящія бока судовъ, которыя свѣтятся, какъ зеркало; цѣлый лѣсъ мачтъ; солнце позлащаетъ снасти и канаты, которые кажутся золотыми; флаги разныхъ величинъ, развѣваемые вѣтромъ; тамъ и сямъ мелкія яхты, быстро шныряющія; вдали островъ Уайтъ, лѣтнее мѣстопребываніе королевы, едва возносящійся надъ волнами, какъ будто плотъ, на водѣ утвержденный.... Сегодня на разсвѣтѣ портемутскія пушки возвѣстили о восхожденіи солнца, которое должно было освѣтить этотъ блестящій маневръ, это великолѣпное

торжество. Сигналъ былъ поданъ довольно необыч-нымъ образомъ; сперва раздалась ружейная стрельба, это были выстрѣлы флотскихъ часовыхъ; они стрѣляли въ ту самую минуту, которая была опредѣлена для восхожденія солнца Гриничскою обсерваторіею. Четверть часа спустя, пушечные выстрѣлы извѣстили, что солнце возшло официально для крѣпости образомъ. Еще черезъ четверть часа гарнизонъ салютовалъ восхожденіе солнца также пушечными выстрѣлами. Если такъ будетъ продолжаться, то въ Бристолѣ солнце официально взойдетъ только завтрашній день.—Изъ Соединенныхъ Штатовъ нарочно прибылъ капитанъ флота, чтобы видѣть смотръ и довести о немъ своему правительству. Королева прибыла почти въ двѣнадцать часовъ, то есть 45 минутами позже времени, опредѣленнаго въ программѣ. Королеву встрѣтилъ, при выходѣ ея изъ кареты, адмиралъ сэръ Вилліамъ Паркеръ, сэръ Эдмондъ Лайонсъ, маркизъ Тоунмендъ, сэръ Чарльсъ Вудъ, сэръ Морицъ Беркелей, французскій адмиралъ де-ла-Гравьеръ и многіе другіе. Дворъ немедленно съѣлъ на парадную шлюпку и переправился на яхту «Викторія и Альбертъ». Шлюпкою командовалъ капитанъ Бенменъ. Вскорѣ музыка извѣстила о приближеніи къ флоту королевы. Пушки съ платформъ припались въ свою очередь увѣдомлять объ этомъ, и черезъ нѣсколько минутъ королевская яхта быстро вышла изъ гавани и направилась къ Спитгеду при громкихъ восклицаніяхъ народа. Когда королевская яхта появилась на рейдѣ, корабль *Wellington* первый салютовалъ ей, а за нимъ салютовали и всѣ другія суда. Среди этого грома и при крикахъ матросовъ и зрителей, королева проплыла сквозь весь флотъ до корабля адмирала Сеймура. Затѣмъ королевская яхта возвратилась къ Варнерскому маяку и стала на якорь; тогда всѣ корабли начали проходить мимо нея. Процессія эта совершилась въ большомъ порядкѣ; но паруса не были распушены, а это во многомъ уменьшало величіе зрѣлища. Послѣ того королевская яхта отправилась въ Портсмутъ; здѣсь канонирскія лодки начали примѣрныя атаки противъ Соутей-Кастля. Это было уже часа въ четыре. По данному сигналу всѣ шлюпки открыли по крѣпости огонь, почти у самыхъ стѣнъ ея. Крѣпость не отвѣчала, опасались несчастій. Атака продолжалась недолго, потому что на каждой лодкѣ было только по шести зарядовъ. Когда громъ пушекъ замолкъ, королевская яхта возвратилась въ Портсмутъ, и смотръ кончился.»

— (J. des Déb.) Англійскій Парламентъ, сказано въ *Journal des Débats*, вознаградитъ себя теперь за молчаніе, которое хранилъ въ продолженіе переговоровъ и въ отсутствіи министра иностранныхъ дѣлъ. Есть также два предложенія, одно о карскихъ дѣлахъ, другое о несогласіяхъ съ Соединенными Штатами, представленныя сэромъ Эдвардомъ Лиггономъ, прежде извѣстнымъ подъ именемъ Эварда Больвера.—Министерство лорда Пальмерстона шествуетъ торжественно отъ одной неудачи къ другой. Въ засѣданіи 24-го апрѣля Нижней Палаты отвергнуто еще предложеніе его по одному административному вопросу.

Франція. Парижъ, апрѣля 26-го. Въ газетѣ *Constitutionnel* сказано: «Намъ пишутъ изъ Крыма отъ 12-го апрѣля: увѣряють, что, по предписанію императора, маршалъ Пелисье съ 50,000 человекъ войска будетъ вскоре перевезенъ во Францію на казенныхъ судахъ. Корабли эти уже начинаютъ прибывать въ Камышъ. Теперь въ этой бухтѣ стоятъ семь линійныхъ кораблей, четыре парусные фрегата, множество паровыхъ фрегатовъ и большихъ транспортныхъ судовъ. Число этихъ судовъ безпрестанно возрастаетъ. Для исполненія этого проекта требуется довольно много времени....»

— Въ *Nord* пишутъ изъ Парижа: «Французское правительство хочетъ предоставить себѣ преимущество обнародовать во Франціи всѣ документы, относящіеся къ мирному трактату 30-го марта.—Если бы нужно было новое доказательство неудовольствія, возбуждаемаго миромъ въ нѣкоторой части англійской публики, для этого стоило бы взглянуть на газету *Sun* отъ 23-го апрѣля, которая, печатая договоръ въ черныхъ рамкахъ, провозглашаетъ его постыднымъ для Англіи. Предстоящія парламентскія пренія, безъ сомнѣнія, откликнутся на этотъ зовъ раздраженнаго самолюбія.—Въ Piemontъ, неудовольствіе принимаетъ другой видъ и другое направленіе. Тамъшнія газеты стараются выместить досаду свою на заключеніе мира на Австрію и, по ненависти къ Австріянамъ, проповѣдуютъ союзъ съ Россіей.—Путешествен-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЫЧАЙ ОПАКИВАНИЯ ВЪ ГУРІИ (*).

ники, прибывающіе изъ Турин, говорятъ, что броженіе умовъ въ Piemontъ болѣе и болѣе усиливается и что реніе о дѣлахъ Италіи, происходившее, какъ утверждають, въ засѣданіи парижской конференціи 8-го апрѣля, и предстоящее возвращеніе изъ Крыма 17,000 человекъ сардинскаго войска, дають ему новую и обильную пищу.

— (Ind. V.) *Апрѣля 28-го.* Въ одной бельгійской газетѣ напечатанъ протоколъ засѣданія парижскаго конгресса 8-го апрѣля. Рѣчь графа Валевскаго приведена въ ней подробно; прочимъ уполномоченнымъ посвящено лишь по нѣскольку строкъ. Президентъ конгресса, въ рѣчи своей, коснулся италянскаго вопроса, и представилъ необходимость прекратить занятіе нѣкоторой части полуострова французскими и австрійскими войсками. Онъ говорилъ также и о Бельгіи, возставая на статьи нѣкоторыхъ тамошнихъ газетъ.—Графъ Буоль и лордъ Кларендонъ оба, по различнымъ причинамъ, объявили, что не могутъ обсуждать вопросовъ, предложенныхъ графомъ Валевскимъ.

— (Nord.) Въ Швабскомъ Меркуріи разсказываютъ, что французскій принцъ будетъ записанъ рядовымъ въ одинъ изъ полковъ гвардіи.

Турція. (Nord.) Недавно было сообщено объ отставкѣ господарей Молдавіи и Валахіи. Теперь во французской газетѣ *Paus* напечатана нота, которая представляетъ это дѣло въ другомъ видѣ: «Во многихъ журналахъ, сказано въ *Paus*, извѣщали, что князь Гика подалъ въ отставку по причинѣ слабости здоровья, и что князь Стирбей также отказался отъ должности валахскаго господара. Это двойственное удаленіе совершилось, кажется, по желанію порты, имѣвшей намѣреніе оставить такимъ образомъ свободное поприще для будущаго преобразования княжествъ, условленнаго на парижскомъ конгрессѣ. Срокъ правленія этихъ господарей уже близокъ къ исходу; порта просила, чтобы они оба вышли въ отставку, и временно замѣнила ихъ каймаканами. Но этою мѣрою не навлекается на господарей никакого порицанія. Намѣреніе порты состояло въ томъ, напротивъ, чтобы предоставить княжествамъ какъ можно болѣе свободы при новыхъ выборахъ правителей.»

— (Pr. St.-Anz.) Изъ Крыма получены въ Константинополѣ извѣстія, доходящія до 13-го апрѣля. Приготовленія къ вывозу войскъ производятся такъ дѣятельно, что къ 15-му, какъ думаютъ, въ Египетъ не останется ни одного Француза. Приняты равнымъ образомъ мѣры къ перевозкѣ и турецкихъ войскъ.

— (Ind. V.) По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 17-го апрѣля, посланникомъ въ С.-петербургъ будетъ назначенъ Кедрели-Мегемедъ. Со времени снятія блокады съ русскихъ гаваней, торговля въ Камыши и Балаклаву получила новую жизнь. Увѣряють, что маршалъ Пелисье въ концѣ апрѣля побѣдетъ въ Константинополѣ, а оттуда отправится во Францію. Составятъ регламентъ для сохраненія порядка въ сношеніяхъ между Русскими и союзниками; безъ паспорта никто не будетъ пропущенъ ни туда, ни сюда. Нѣкоторымъ рядовымъ, въ видѣ награды, были даны дозволенія на трехдневную отлучку.

— (Nord.) Одна французская газета сообщаетъ, что съ послѣднею азіатскою почтою получено весьма важное извѣстіе о возстановленіи сношеній между тегеранскимъ дворомъ и англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Въ письмахъ изъ Тегерана, отъ 10-го марта, еще не говорится ничего подобнаго.

Америка. (Ind. V.) Конгрессъ опредѣлилъ напечатать въ числѣ 10,000 экземпляровъ всѣ документы, касающіеся несогласія между Англійей и Союзомъ. Это доказываетъ, что правительство настаиваетъ на своей правотѣ. Однако расположеніе публики принимаетъ скорѣе миролюбивый, чѣмъ воинственный характеръ. Въ палатѣ представителей г. Бойсъ утверждалъ, что Англія нарушала американскій нейтралитетъ въ дѣлѣ вербованія волонтеровъ. Онъ совѣтовалъ правительству настаивать, путемъ переговоровъ, на удовлетвореніи, но считаетъ его возможнымъ только тогда, когда въ управленіе вступитъ новый англійскій кабинетъ; въ нынѣшнемъ министерствѣ ни одинъ членъ не могъ-бы согласиться на удовлетвореніе, не осудивъ самого себя. Ораторъ возставалъ, кромѣ того, противъ притязаній Великобританіи на москитскій протекторатъ и на занятіе Юкатана. Впрочемъ, по его мнѣнію, не война можетъ служить средствомъ разрѣшенія вопроса, потому что американская политика имѣетъ цѣлью миръ.

Любителямъ Кавказа случилось не разъ читать описанія здѣшнихъ народныхъ празднествъ и неразлучныхъ съ ними увеселеній. Многимъ изъ нихъ, конечно, удалось самимъ быть очевидцами этихъ игръ, гомеровскихъ пиществъ, совершаемыхъ подъ открытымъ небомъ, посреди роскошной, величавой природы Кавказа. Увеселенія эти просты и оригинальны, какъ и сама здѣшняя природа; какъ она, полна жизни и увлеченія. Въ нихъ все рѣзко, все поражаетъ васъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, все отгнѣно такимъ увлекательнымъ, неподдельнымъ колоритомъ, что впечатлѣнія, выносимыя вами изъ этихъ празднествъ, возбуждаютъ какое-то отрадное, располагающее къ себѣ чувство.

Не таковъ обычай, который я хочу разсказать здѣсь, — обычай оплакиванія. Приставъ къ обществу почетныхъ Мингрельцевъ, вѣхавшихъ на оплакиваніе умершей супруги одного гурійскаго князя, я имѣлъ случай быть очевидцемъ этой печальной церемоніи, и наблюдать ее во всѣхъ подробностяхъ.

Поездка наша случилась въ первыхъ числахъ марта. Когда мы были недалеко отъ дома умершей княгини, часть изъ огромной свиты — до 200 человекъ — отделилась и поѣхала впередъ, оглашая вѣздъ нашъ печальнымъ напѣвомъ, которому вторили — съ одной стороны погребальныя марши, исполняемый мѣстнымъ оркестромъ близъ дома покойницы, съ другой глухіе вопли крестьянъ, окружавшихъ широкій дворъ князя. По отводѣ помѣщенія, и тотчасъ же послѣ кратковременнаго туалета, первые изъ почетнѣйшихъ лицъ отправились на оплакиваніе въ главный домъ, гдѣ лежала усопшая. На балконѣ, при входѣ въ залу, устроена была постель, на которой лежало подобіе княгини, разряженное самымъ изысканнымъ образомъ, какъ будто нарочно для того, чтобы дать сильнѣе почувствовать горестъ утраты. Убранство залы еще разсчитаннѣе; окна въ ней задернуты густою, черной тканью, и въ полумракѣ, смѣшанномъ съ облаками камина дѣла, предъ вами открывается богато убранный катафалкъ, осѣняющій гробъ съ тѣломъ княгини. У изголовья, тускло освѣщеннаго рядомъ свѣчей, духовенство совершаетъ обрядъ отпѣванія. Въ углу, на лѣво отъ гроба, было устроено подобіе навѣса, изъ черной матеріи, аршина полтора въ квадратъ, гдѣ, поджавъ подъ себя ноги, сидѣлъ мужъ покойницы. Вдоль стѣны, по лѣвую руку отъ него, стояли сыновья и близкіе родственники, мужчины. На-право, въ два ряда, на коврахъ, расположились дочери и родственницы усопшей, съ распущенными волосами, но всѣ въ костюмахъ, рѣзко противорѣчащихъ этой печальной обстановкѣ. Вся остальная часть залы тѣсно занята зрителями, и лишь весьма узкій проходъ отъ дверей ко гробу оставленъ для исполнителей оплакиванія. — Оно совершалось каждымъ лицомъ отдѣльно, начиная съ почетнѣйшихъ. Еще издали вы слышите жалобные крики; вотъ они растутъ по мѣрѣ приближенія къ дому, и наконецъ раздражаются въ вопляхъ и рыданіяхъ, могущихъ потрясти душу самаго равнодушнаго зрителя. Съ судорожными порывами отчаянія, плачущій, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ, бросается на тѣло умершей, вызываетъ ее изъ гроба, укоряетъ за то, что она оставила ихъ; рветъ на себѣ волосы, терзаетъ грудь, лице... и все это дышитъ такимъ самоотверженіемъ, такою безотрадностью, что оплакиваніе надъ гробомъ, сливаясь съ воплями присутствующихъ въ комнатѣ, буквально наполняетъ ее ужасомъ отчаянія. Но этимъ еще не оканчивается потрясающая душа церемонія. Послѣ оплакиванія надъ гробомъ, продолжающагося минутъ 5, обращаются съ такими же воплями сперва къ мужу, затѣмъ къ родственникамъ-мужчинамъ и наконецъ къ родственницамъ покойной. Это сѣтованіе съ родными еще печальнѣе. Все, что можетъ внушить положеніе безвыходное, горе самое тяжкое, доведенное до послѣдней степени отчаянія, выражается здѣсь въ такомъ поражающемъ видѣ, что, смотря на эту картину, вы уже не жалете, а начинаете бояться за главныхъ лицъ ея. Въ васъ невольно рождается потребность увидѣть твердый характеръ, который своимъ благоуміемъ, своею покорностью воли Провидѣнія, смягчилъ-бы рѣзкость такой картины; ухо ваше ищетъ слова утѣшенія, надежды на будущую жизнь, но ничего подобнаго, ничего похожаго на начало, на легкой отгнѣнокъ этой мысли не встрѣтитъ взоръ вашъ,

(* Мы получили эту статью при слѣдующемъ письмѣ:

«М. Г. Не стану говорить вамъ о томъ, какую историческую важность представляютъ въ себѣ народные обычаи; какъ по нимъ что по мѣстному определяетъ историкъ — мислитель степень нравственности того или другаго народа, его способность пониманія. Все это столько же понятно взрослому, сколько понятенъ живой интересъ каждаго Русскаго, въ особенности изъ живущихъ на Кавказѣ, во всему тому, что носитъ на себѣ отпечатокъ этой страны, что характеризуетъ ее природный жителей. Я упоминалъ объ этомъ потому только, чтобы высказать причину, побуждающую меня записать видѣнный мною обычай, и это краткое описаніе передать въ ваше полное распоряженіе.»

•Примите, и проч.

С. С.

23 апрѣль, 1856.

Мѣст. Горди.

не услышитъ ухо, — и даже обнадеживающія. Высокою покорностію воли небесной слова Свѣта не достигаютъ до васъ, теряясь посреди этого хаоса стонъ и рыданій. Если прибавить къ этому, что подобныя сцены повторяются каждымъ изъ оплакивающихъ, если упомянуть еще о времени ихъ продолженія — оплакиваніе княгини длилось 17-ть дней! — тогда вы поймете весь ужасъ страдальческаго положенія родственниковъ здѣшнихъ умершихъ. Сочувствуя ему и предугадывая всѣ вредныя послѣдствія такихъ оплакиваній, вы невольно произнесете приговоръ вашъ: «ужасенъ этотъ обычай». И дѣйствительно: такое ничѣмъ не сдерживаемое проявленіе чувства можетъ парализовать хоть какую желѣзную натуру. Я не говорю уже о страданіяхъ физическихъ; они столь же обыкновенны, какъ и многочисленны. Нервная горячка, которою платится молодая вдова, скоронившая обожаемаго мужа, или другой родъ тяжкаго, продолжительнаго недуга, готовящаго преждевременную могилу мужу, вслѣдъ за оплакиваніемъ вѣчно любимой супруги — такія печальныя послѣдствія этого обычая весьма нередки.

Въ слѣдъ за оплакиваніемъ начинается угощеніе, которое, какъ и всѣ торжественныя обѣды въ здѣшнемъ краѣ, отличается разнообразіемъ яствъ и изобиліемъ вина. Роль хозяина исполняетъ обыкновенно дальній изъ родственниковъ. На другой или на 3-й день, послѣ приношенія, состоящаго изъ денегъ или другихъ подарковъ, посѣтели увѣзжаютъ, уступая мѣсто другимъ. Посѣщенія длятся до тѣхъ поръ, пока не перебьются всѣ родственники и знакомые, желающіе отдать послѣдній долгъ усопшему. Тогда, послѣ торжественнаго отпѣванія въ церкви, болѣею частію къ ночи, тѣло уносятъ тайкомъ отъ родственниковъ и очень скромно погребаютъ на фамильномъ кладбищѣ...

С. С.

КЕРЬ-ОГЛУ,

ВОСТОЧНЫЙ ПОЭТЪ - НАЪЗДНИКЪ.

(Полное собраніе его импровизацій съ присовокупленіемъ его біографіи.)

(Продолженіе)

Медальонъ IX.

На этотъ разъ мы поведемъ рѣчь о *Мустафи-беки*, сынѣ *Гариза*. Онъ навѣстилъ Керь-оглу въ его замкъ, въ то самое время, когда вся его шайка сидѣла за трапезой съ *лаваши* (32) и пировала. Вино лилось рѣкою; яства смѣнялись одно за другимъ. Айвазъ, какъ фаворитъ и любимецъ наъздника, игралъ первую роль между кравчими. Новый гость былъ принятъ съ подобоющей почестію и ему предоставлено одно изъ первыхъ мѣстъ. Во время разговора Керь-оглу спросилъ гостя, видѣлъ-ли онъ пиръ великолѣпнѣе настоящаго.

— Не спорю, пиръ знатный, отвѣчалъ гость, не достаешь только одного: недавно я ѣздилъ въ *Токатъ* и у тамошняго паши видѣлъ огромный разсадикъ, въ которомъ водятся множество всякой дичи! И что за *кебабъ* ѣлъ я изъ этой дичи? Такого именно *кебаба* не достаешь у тебя. Вотъ если-бы твой наперсникъ Айвазъ досталъ нѣсколько кусочковъ этого *кебаба*, то, повѣрь, ничто не могло-бы соперничать съ нынѣшнимъ пиромъ.

Айвазъ при этомъ сталъ измѣняться въ лицѣ, но не промолвилъ ни одного слова; онъ налилъ Керь-оглу полную чашу вина. Наъздникъ, поднявъ ее вверхъ и обращаясь къ своимъ удалцамъ, воскликнулъ: чашу эту изъ своихъ рукъ предоставляю тому молодцу, кто вызовется достать безподобной *токагской* дичи. Не уронить же намъ себя передъ знатнымъ гостемъ? Пусть молодецъ встанетъ и смѣло подойдетъ ко мнѣ сейчасъ-же, не мѣшкая.

Ропотъ недоумѣнія пробѣжалъ между пировавшими, но не надолго. — Я беру эту чашу, сказалъ Айвазъ, выпрямившись.

Нашего героя взяло раздумье; не былъ онъ радъ этому вызову, ибо предвидѣлъ трудности, съ нимъ сопряженныя. — «Ты ужъ имѣлъ случай выказать удалъ свою въ *Карсъ*, — произнесъ онъ, — а вотъ другіе такъ нѣтъ.»

Смутился юноша отъ этой помѣхи, но покорно сѣлъ на свое мѣсто, не говоря ни слова. Прочіе воины также безмолвствовали и охотника не оказывалось. Айвазъ опять поднялся и сказалъ: выслушай, *дзанымъ ага*; я повторю, что это мое дѣло. Посмотри, вотъ, на этотъ ножъ; если не позволишь мнѣ отправиться въ *Токатъ*, то ножъ этотъ вонзится въ грудь мою.

Керь-оглу не-хотя передалъ Айвазу полную чашу, тотъ мигомъ опорожнилъ ее и поѣхалъ, не теряя времени. Демурчи-оглу, Кимчи-оглу и Дали-Ахмедъ, сидѣвшіе рядомъ, начали перешептываться между собою: этотъ мальчишка пьянъ и не знаетъ что дѣлаетъ. Завтра нашъ ага протрезвится и, безъ сомнѣнія, накажетъ насъ, если мы отпустимъ Айваза одного. Онъ *вырветъ корень нашего существованія изъ земной почвы*.

Тутъ всѣ трое встали и удалились, чтобы вооружиться, потомъ сѣли на коней и поѣхали, не останавливаясь до тѣхъ поръ, пока не догнали Айваза.

(32) *Лавашъ* — тонкая, продолговатая лепешка изъ белой муки.

Наконец маленькая дружина благополучно достигла Токата и расположилась в том самом парке, о коем говорил Мустафа-бегъ.

Садовникъ, видя всю эту продѣлку дерзкихъ пришельцевъ, поспѣшилъ къ Ахмедъ-пашѣ съ вѣстью, что четверо разбойниковъ изъ шайки Керъ-оглу, какъ будто у себя дома, распоряжаются въ паркѣ, убиваютъ птицъ и порятъ деревья, подъ предлогомъ, будто хотятъ привить къ нимъ какой-то плодъ.

Айвазъ, между тѣмъ, занятъ былъ струганьемъ палочекъ для кебаба. Демурчи-оглу сказалъ Дали-Ахмеду: мы здѣсь какъ будто въ клеткѣ, — ни съ какой стороны нѣтъ удобнаго выхода.

— Все это правда, возразилъ товарищъ; но здѣсь мы увидимъ храбрость Айваза. Если, при видѣ Турокъ, онъ скажетъ: «обратимся въ бѣгство», то я убью негодья, а если, напротивъ, онъ выйдетъ на бой съ ними, то и мы не отстанемъ и будемъ биться до послѣдняго издыханія.

— Что за бѣда! сказалъ юноша съ жаромъ. Развѣ въ насъ нѣтъ силы? Мы будемъ защищаться до послѣдней возможности.

Демурчи-оглу былъ восхищенъ словами юноши. — Айвазъ! да паду я жертвою въ твоихъ глазахъ, ты сказалъ отрыванную правду.

Вслѣдъ затѣмъ они сѣли на коней и, не дожидаясь, выступили на встрѣчу приближавшагося отряда. Вотъ они сошлись лицомъ къ лицу: четверо разбойниковъ ужь ринулись въ самый центръ непріятеля, и вскорѣ заставили Болли-Бега убѣдиться, что одна половина его *сарбазовъ* и *саваръ* (пѣхота и конница) какъ будто и не бывала.

Ходжа-Якубъ, — тотъ самый купецъ, что доставилъ Керъ-оглу изъ Орфы портретъ Айваза, былъ въ это самое время въ Токатѣ. Видя суматоху въ городѣ, онъ спросилъ у одного Турка: что это за люди, которыхъ ведутъ сюда?

— Это разбойники изъ дружины Керъ-оглу; они прибыли въ нашу сторону буянить, но паша велѣлъ схватить ихъ.

Но вотъ пѣльщики вступили въ городъ; Ходжа-Якубъ узналъ ихъ всѣхъ и глубоко вздохнулъ, сожалея объ ихъ участи. Айвазъ также узналъ стараго знакома и заплакалъ.

— *Харамзада!* вскричалъ Болли-бегъ. Теперь ты плачешь какъ ребенокъ; но не ты-ли одинъ положилъ двѣсти человекъ изъ моего отряда?

— Я плачу не потому, чтобъ боялся смерти; вотъ этому кушу я долженъ пятсотъ тумановъ, и не могу теперь же расплатиться съ нимъ. Позволь мнѣ, ага, написать нѣсколько строкъ моему господину, чтобъ онъ удовлетворилъ бѣднаго заимодавца.

Болли-бегъ согласился на просьбу юноши и велѣлъ развязать ему руки. Айвазъ написалъ слѣдующее:

«Дорога моя лежитъ по вершинамъ высокихъ горъ. О помощи мнѣ, помощи! Смерть преслѣдуетъ меня, она идетъ за мною шагъ за шагомъ. О помощи мнѣ, помощи! У меня была одна только шашка и одинъ конь; я чувствовалъ сильную горечь при разлукѣ съ ними. Гдѣ моя родина, гдѣ мои родные? О помощи мнѣ, помощи...»

Мы видѣли, что Керъ-оглу неохотно отпустилъ отъ себя Айваза, настояшаго на своемъ. Поэтому юноша прибавилъ къ своему посланію другую строфу, въ которой Керъ-оглу жалуется на его опрометчивость.

«Онъ самъ подошелъ ко мнѣ; онъ налилъ яду въ мѣшокъ мой. Посмотри, какое несчастье пало на мою голову. О языкъ мой, вырази мои скорби, если можешь! Мой Айвазъ встаетъ, потомъ опять садится; онъ вынуждаетъ господина своего держать рѣчь. Кто одынетъ меня для могилы и положитъ въ нее, когда я умру? Увы! теперь я умираю.»

Ходжа-Якубъ взялъ письмо, поспѣшилъ въ караван-сарай, чтобъ запереть свою лавку, и тотчасъ-же отправился въ Шамли-билъ. Онъ такъ торопился, что не успѣлъ даже осѣлать лошадей, сѣлъ на нее и поѣхалъ какъ понало.

Между тѣмъ, пѣльщики представили пашѣ; онъ далъ приказаніе отрубить имъ головы.

— Да паду я твоей жертвою! возразилъ на это визирь. Нѣтъ ни одного между твоими подданными, который бы не потерпѣлъ отъ Керъ-оглу. У одного онъ увезъ сына, у другого убилъ отца; у этого отнял скотину, а того захватилъ въ плѣнъ. Ты видишь, что смерть — слишкомъ легкое наказаніе для этихъ людей; лучше вели ихъ заковать въ цѣпи и бросить въ подземелье; пусть они томятся въ немъ хоть двѣ недѣли. Потомъ мы разошлемъ приказъ ко всемъ *кетхудамъ* (старосты деревень) и старѣйшинамъ различныхъ племенъ, чтобы собирались въ Токатъ. Когда это будетъ сдѣлано, мы пойдемъ и торжественно сожжемъ душу Керъ-оглу раскаленнымъ желѣзомъ съ печатью *дербъ* «горестъ».

— Правду молвилъ ты, визирь, произнесъ паша, — бросьте ихъ въ темницу.

Теперь обратимся къ Керъ-оглу. Онъ пришелъ въ себя не ранѣе, какъ спустя четыре дня послѣ описанной попойки. Вся шайка и вся прислуга его разбрелась, въ ожиданіи бури отъ Керъ-оглу за то, что позволили Айвазу вѣхать въ Токатъ за пустяками. Одинъ лишь Дали-Мехтеръ рѣшился навѣстить его. Керъ-оглу, ничего не помня, велѣлъ позвать къ себѣ Айваза.

Дали-Мехтеръ, сложивъ руки и понуривъ голову, нѣсколько минутъ стоялъ въ раздумьи, затрудняясь исполненіемъ приказанія; наконецъ онъ напомнилъ Керъ-оглу, что уже четыре дня, какъ Айвазъ отправился за дичью въ Токатъ.

Импровиз. «Я послалъ его за дичью, и онъ не возвращается. О Аллахъ, въ случаѣ бѣды, кого пошлешь ты мнѣ на помощь? Его вѣтъ, онъ не возвращается. Я слышалъ стрельбу изъ ружей и карабиновъ; пролито много крови. Мой бѣдный сынъ, должно быть, впалъ въ чужія руки, потому что его такъ долго нѣтъ, онъ не возвращается.»

Сурово глядѣлъ наѣздникъ въ продолженіе этой пѣсни; глаза его свѣтились дикимъ огнемъ; онъ закричалъ Дали-Мехтеру: осѣлать Карата! и снова заплѣлъ: Импровиз. «Я послалъ Айваза въ Сирію. О, да наводнится мое сердце кровавымъ потокомъ. Онъ хотѣлъ воротиться въ ту же самую ночь. Эта медленность предвѣщаетъ что-то недоброе; онъ остается тамъ и не настрѣнъ возвратиться...»

Керъ-оглу поѣхалъ на гору, гдѣ были расположены его аванпосты (*караулъ хана*), для осмотра окрестностей; дороги были пусты, вдали только видѣлся одинокій всадникъ, скакавшій по направленію въ Шамли-билъ.

Импровиз. «Я послалъ Айваза въ Сирію. О, да наводнится мое сердце кровавымъ потокомъ. Онъ хотѣлъ воротиться въ ту же самую ночь. Эта медленность предвѣщаетъ что-то недоброе; онъ остается тамъ и не настрѣнъ возвратиться...»

Керъ-оглу не могъ сомнѣваться, что это вѣстникъ изъ Токата, и спустился въ долину. Ходжа-Якубъ сразу узналъ его и очень испугался, потому что наѣздникъ имѣлъ привычку умерщвлять всякаго, привозившаго ему дурныя новости. Купецъ, привязавъ письмо къ платку, еще издали бросилъ его Керъ-оглу, а самъ быстро удался.

Что и говорить, письмо Айваза поразило нашего героя. Выдернувъ одну ногу изъ стремени, онъ положилъ ее поперекъ сѣдла, настроилъ свой чонгури и заплѣлъ; дальнія горы отозвались на его могучій голосъ.

Импровиз. «Болли-бегъ взялъ Айваза въ плѣнъ и ждетъ, чтобы всѣ воины Туркомана Туки⁽⁵³⁾ устремились на него. Что для меня теперь свѣтъ, когда Айвазъ томится въ плѣну; но онъ зоветъ къ себѣ храбрыхъ воиновъ Туркомана Туки и онъ ихъ дождется!»

Въ это время вся шайка ужь собралась передъ своимъ господиномъ; къ ней присоединился и отрядъ Мустафы-бека изъ 300 чел.

Импровиз. «Я скоро оставляю за собою вершины этихъ горъ — и тогда, враги мои, берегитесь; я перенесу всю почву родной земли вашей посредствомъ мѣшковъ моихъ воиновъ и развѣю ее по-вѣтру.»

(53) Т. е. самого Керъ-оглу.

Всѣ до одного изъявили готовность «сидѣть за пѣльщикомъ безъ всякаго промедленія, дабы отомстить за судьбу своихъ товарищей.

Импровиз. «Болли-бегъ одержалъ сегодня успѣхъ надъ нами. Пусть такъ, да совершится судьба, наполненная горестю мое сердце. Этого дѣль очень тяжело для меня. — Болли-бегъ, ты желаешь видѣть у себя Туркомановъ, и вотъ они собираются къ тебѣ въ гости.»

Вслѣдъ за симъ Керъ-оглу, съ своими воинами и въ сопровожденіи конницы Мустафы-бека, двинулся въ Токатъ; по дорогѣ онъ продолжалъ разговаривать съ гостемъ. Завидѣвъ стаю дикихъ вороновъ, онъ сказалъ: я спрошу у этихъ птицъ, какова судьба нашихъ товарищей въ Токатѣ.

— Птицы эти не умѣютъ говорить, возразилъ Мустафа; не сошелъ ли ты съ ума?

— О, вмѣсто расхваленнаго тобою кебаба, я бы подчивалъ тебя жаломъ змѣи! Когда человекъ огорченъ такъ, какъ я, тогда онъ заводитъ разговоръ и со птицами.

Импровиз. «Пять дикихъ вороновъ пролетѣли въ воздухѣ; посмотри, нѣтъ-ли между ними Айваза. Какъ красивы эти птицы! Посмотри, нѣтъ-ли среди ихъ моего юноши. Воронъ перелетаетъ съ одного поля на другое; онъ заучиваетъ свою вѣщую пѣсню подъ сводомъ небеснымъ, и сладка мелодія его пѣсни. Посмотри, нѣтъ-ли между ними Айваза.»

(Продолженіе впереди.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ уполномоченнаго Страхова отъ огня товарищества Саламандра, титулярнаго совѣтника Островскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что Правленіе товарищества Саламандра, опредѣливъ меня агентомъ по дѣламъ своимъ въ г. Тифлисѣ и его окрестностяхъ, уполномочило меня принимать на страхъ всякаго рода имущества, на прежнемъ основаніи; почему покорнѣйше прошу гг. желающихъ застраховать свои дома и другія строенія, равно разнаго рода движимыя имущества, обращаться съ требованіями ко мнѣ во всякое время, по жительству моему въ собственномъ домѣ, въ новыхъ Кукахъ на Елисаветинской улицѣ, противъ дома капитана Евангулова, и въ мѣсто служенія моего, въ Канцелярію Г. Намѣстника Кавказскаго.

Г. ФАГЕ,

Парикмахеръ Его Императорскаго Величества, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что, по случаю отъѣзда за границу, въ магазинъ его будетъ продаваться большое количество фарфоровой и хрустальной посуды, а также прованское масло въ большихъ шампанскихъ бутылкахъ — каждая по одному рублю *плтидесяти* копеекъ серебромъ. 2.

Содержатель гостиницы Дмитрій ЛЕБЕДЕВЪ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что бывшая Варнавская гостиница имѣ возобновлена съ 12-го числа мая, подъ названіемъ «ДРЕЗДЕНЪ», гдѣ можно получать обѣды, разныя кушанья и напитки, а также для проѣзжающихъ номера. 1.

За отъездомъ, продается ФОРТЕПЬЯНО и МЕБЕЛЬ въ Саламандрахъ, на Ново-Институтской улицѣ въ домѣ Штабсъ-Ротмистра Саркисова. 3.

Продаются: домъ съ садомъ и землею въ Кукахъ и дача на Кожорахъ, принадлежачіе полковнику Демонкало, изъ коихъ дача отдается и въ наймы. О цѣнѣ можно узнать отъ управляющаго всѣмъ этимъ имѣніемъ, служащаго въ Интенданствѣ чиновника Ермолаева, который продаетъ также и собственный *двухэтажный домъ* свой въ Тифлисѣ, на Арсенальной улицѣ. 1.

МАГАЗИНЪ ФАРО

Г. Фаро имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что въ магазинѣ его полученъ новый выборъ вещей для дамскаго туалета, какъ-то: манишки, корсеты, мантіи, чепчики и другіе предметы роскоши; а также зонтики, фуражки, дѣтскія соломенные шляпы, обувь, мужское бѣлье, разныя духи и помада, доставленные изъ первыхъ магазиновъ Парижа. 2.

ПРИБЪХАЛИ: мая 10-го, изъ Елисаветополя прапорщикъ Пушкинъ; 11-го: изъ Дербента майоръ Коломузовъ.

ВЫБЪХАЛИ: мая 10-го: въ Гори подполковникъ Ивановъ, въ Пятигорскѣ поручикъ Падучевъ; 11-го: въ Эривань генераль-майоръ Мусницкій, въ Пятигорскѣ капитанъ Краевскій.

Метеорологическія наблюденія.

Table with columns: Мѣсяць и числа по старому стилю, Часы, Термометръ Р°, Сухой, Сноч., Сирость воздуха, Барометръ при 13 1/2 Р°, Русс. полуан., Направленіе вѣтра, Состояніе неба, Темпер. Ресм. (Нам., Наб.).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.